

"«Говорить о музыке – это все равно, что танцевать об архитектуре»." Стив Мартин или Френк Заппа

В рамках данной лекции хотелось бы поговорить о музыке, как бы бессмысленно это ни было. О музыке, как о чем то большем чем знакомая мелодия или песня, ведь музыка – это нечто большее и цель данной лекции попробовать расширить горизонты восприятия этого удивительного явления – музыка. В качестве вступления я хотел бы обратиться к предисловию Рагхава Менона к книге Звуки индийской музыки.

Р.Р.Менон"Путь к раге"

Искусство музыки вообще трудно поддается описанию, и пытаться писать о музыке — значит пытаться выразить не выразимое ничем, кроме самой музыки, передать словами то, для передачи чего они не предназначены. Поэтому автор, пишущий о музыке, идет обычно другим путем и ищет спасения в исторических фактах и своей эрудиции. Он, однако, весьма мало сообщит вам о характере музыки, о том, что вы должны чувствовать, слушая ее, как отличить хорошую музыку от плохой и есть ли пути тренировки музыкального восприятия. С западной музыкой дело обстоит еще хуже. Она настолько связана с записью — нотами и значками, низведена на такой уровень скрупулезности, что вокруг нее выросла целая миллиондолларовая индустрия, которая зиждется на уверенности в том, что музыка будет записываться и издаваться как любое искусство каллиграфии. Специальные бумага и материалы, печатное оборудование — все это части этой индустрии, и кто знает, что случится с ней, если в один прекрасный день западная музыка обратится вглубь, в чудесную кладовую человеческой души и станет зависеть, хотя бы частично, от процесса передачи духа, питающего искусство и хранящего его для будущих поколений. Поскольку в западной музыке каждый звук, будучи записанным, всегда значит одно и то же, чтение музыки, естественно, столь же важно и необходимо, как умение петь и играть. Для индийцев, это кажется чем-то подобным тому, как если бы умение написать кулинарный рецепт признавалось равным искусству хорошо готовить. И надо к тому же помнить, что на Западе существует история музыки, предоставляющая массу возможностей читать и писать о ней. Нескончаемый поток дат, политических событий, скитаний, любовных историй, браков и побегов, разладов отцов с сыновьями дает возможность ретивым авторам, пишущим о музыке, удовлетворить самые разнообразные интересы читателей. Возьмите любой учебник по музыке, и скорее всего вы обнаружите там, что гамма состоит из семи звуков, а в Древнем Китае их было пять; что лютня в Древнем Египте звалась «табуни», а флейта — «мем». Тут же вы узнаете о том, что в основе музыки греков лежали различные лады, такие, например, как ионийский, фригийский, дорийский и вероятно, многие другие; что в таком-то веке возникла полифония, что некий Гвидо д'Ареццо ввел в практику слоговые названия звуков (подобно индийским са, ри, га, ма'...). И так далее — факты за фактами. Книга расскажет и о великих музыкантах — в основном о том, как они стали знаменитыми. Даже политика соответствующего времени будет представлена в большом количестве. Читая о Бетховене, вы непременно наткнетесь на упоминание о пушках, стреляющих в битве при Аустерлице. Неудивительно поэтому, что ваши любовь к музыке и понимание её останутся такими же, как и прежде, несмотря на все эти

интересные сведения. В Индии все было не так, как на Западе. Наша музыка, к счастью, никогда не была связана с записью. И те, кто писали о ней даже в прошлом, не упускали случая отметить существенное ее отличие от западной, а также ее полную несоизмеримость с другими отраслями знания и опыта. По обыкновению, о вещах, которые невозможно точно передать словами, в старое время говорили в терминах религии и мистики. Представление о Нада–Брахмане², например, просто исключало возможность буквальной записи музыки или рабски-подражательного обучения ей. Были, кроме того, и другие вещи — девять раса музыки и танца³, соответствие времени суток и сезона рагам, таинственные и трудноуловимые требования самодисциплины, — которые никогда не могли быть целиком подчинены жизненной прагматике. ---- Для того, чтобы более полно понять причины такого непривычного западному мышлению подхода к музыке. Чтобы глубже понять понятия раги, расы, свары о которых будет говориться далее, мне хотелось бы обратиться к текстам мировой литературы иллюстрирующим одну и ту же мысль и отвечающим на вопрос что же такое музыка. За основу мною была выбрана книга Хизрат Инъят Хана «Мистицизм звука»: ---- === [[X.И.Хан]] "[[Мистицизм звука]]" ===

Я искал, но не мог найти Тебя. :Я громко звал Тебя, стоя на минарете. :Я звонил в хромовый колокол с восходом и заходом Солнца. :Я купался в водах Ганга, но все напрасно. :Я вернулся из Каабы разочарованным. :Я искал Тебя на земле, :Я искал Тебя на небесах, мой Возлюбленный. :И, наконец, я нашел Тебя, спрятанного, подобно жемчужине, :в раковине моего Сердца." :Суфийская поэма

Что мы видим как главное выражение жизни в красоте, проявленной перед нами? Это движение. В линии, в цвете, в смене времен года, во вздымании и падении волн, в ветре, в буре, -- во всей красоте природы существует постоянное движение. Именно это движение вызывает день и ночь, смену времен года, и это движение дает нам понимание того, что мы называем временем. Иначе времени не было бы, поскольку на самом деле существует только вечность; и это учит нас тому, что все, что мы любим и чем восхищаемся, наблюдаем и постигаем, есть жизнь, скрытая за этим, и эта жизнь есть наше бытие. Только благодаря нашей ограниченности мы не можем видеть полное бытие Бога; но все, что мы любим в цвете, линии, форме или личности, принадлежит этой реальной красоте, Возлюбленному всего. И когда мы проследим, что привлекает нас в этой красоте, которую мы видим во всех формах, то обнаружим, что это движение красоты; другими словами, -- музыка. Все формы природы, например, цветы, сформированы и раскрашены в совершенстве; планеты и звезды, земля, -- все дает идею гармонии, музыки. Вся природа дышит, не только живые создания, но вся природа; и это только наша склонность к сравнению того, что для нас является живым, с тем, что нам не кажется столь живым, заставляет нас забыть, что все вещи и существа живут одной совершенной жизнью. И знак жизни, даваемый этой живой красотой, есть музыка. Кроме естественного очарования, которым обладает музыка, она также имеет магические чары, которые можно испытать даже сейчас. Кажется, что человеческая раса потеряла большую часть древней науки магии, но если и осталось что-нибудь, то это музыка. Музыка, помимо силы, есть опьянение. Если она опьяняет тех, кто слушает, то насколько же сильнее она опьяняет тех, кто играет или поет сам! И насколько еще более мощно она опьяняет тех,

кто коснулся совершенства музыки и медитировал над ним годы и годы! Она дает им гораздо большую радость и восторг, чем радость, испытываемая королем от восседания на троне. По мнению мыслителей Востока существуют пять различных "опьянений": опьянение красотой, молодостью и силой; затем -- опьянение благосостоянием; третье -- опьянение властью, приказами, силой управления; также существует четвертое опьянение, это опьянение обучением, знанием. Но все эти четыре вида опьянения меркнут, подобно звездам перед солнцем, в присутствии опьянения музыкой. Потому что оно затрагивает глубочайшие части человеческого существа. Музыка проникает дальше, чем может проникнуть любое другое впечатление внешнего мира. И красота музыки заключается в том, что она является как источником творения, так и средством поглощения его. Другими словами, музыкой был создан мир, и с помощью музыки он возвращается снова к источнику, создавшему его. Все религии учат, что начало творения есть звук. Без сомнения, то, как это слово употребляется в нашем повседневном языке, есть ограничение того звука, который предполагается в писаниях. Язык имеет дело со сравнительными предметами, но то, что не может быть сравнимо, не имеет имени. Истина суть то, что никогда нельзя высказать; а мудрецы всех времен говорили то немногое, что они были в состоянии выразить наилучшим образом. Музыка вселенной есть фон для маленькой картины, которую мы зовем музыкой. Наше чувство музыки, наша привязанность к музыке показывает, что существует музыка в самой глубине нашего существа. Музыка стоит за работой всей вселенной. Музыка есть не только величайший предмет в жизни, но она есть сама жизнь. Хафиз, великий и прекрасный суфийский поэт Персии, сказал: "Многие говорят, что жизнь вошла в человеческое тело с помощью музыки, но истина заключается в том, что жизнь сама есть музыка". Что заставило его сказать так? Он ссылается на легенду, существующую на Востоке, которая рассказывает о том, как Бог создал статую из глины по образу Своему и попросил душу войти в нее; но душа отказывалась быть заключенной, поскольку для нее естественно свободно летать и не быть ограниченной и привязанной к какому-либо качеству. В конце концов, душа так и не пожелала войти в эту темницу. Тогда Бог попросил ангелов сыграть ей их музыку, и когда ангелы заиграли, душа была приведена в экстаз, и через этот экстаз, для того, чтобы сделать музыку более ясной для себя, она вошла в это тело. И рассказывают, будто Хафиз сказал: "Люди говорят, что, услышав эту песнь, душа вошла в тело; но в действительности душа сама была песнью!" Это прекрасная легенда, но еще более прекрасна ее тайна. Интерпретация этой легенды объясняет нам два великих закона. Первый заключается в том, что свобода есть природа души, и для души вся трагедия жизни состоит в отсутствии этой свободы, которая присуща ее изначальной природе; а другая тайна, которую эта легенда открывает для нас, есть то, что единственная причина, почему душа вошла в это тело из глины, или материи, -- это чтобы испытать музыку жизни и сделать эту музыку ясной для себя. Что заставляет нас чувствовать влечение к музыке, так это тот факт, что все наше существо есть музыка; наш ум и наше тело, природа, в которой мы живем, природа, которая создала нас, все, что находится вокруг и рядом с нами, все это музыка; и мы близки всей этой музыке, мы живем, движемся и пребываем в музыке. Следовательно, музыка интересуется нас, привлекает наше внимание и доставляет нам удовольствие, потому что она соответствует ритму и тону, которые удерживают

механизм всего нашего существа в целости. То, что нравится нам в любом из наших искусств, будь то рисунок, живопись, резьба, архитектура, скульптура или поэзия, есть стоящая за ними гармония, музыка. То, что предлагает нам поэзия, есть музыка: ритм или гармония идей и фраз. Кроме этого, в рисунке и живописи именно наше чувство пропорции и гармонии приносит нам все удовольствие, которое мы получаем, наслаждаясь искусством. И то, что вызывает к нам, когда мы находимся рядом с природой, есть музыка природы, а музыка природы более совершенна, чем музыка нашего искусства. В нас вызывает чувство возвышенного прогулка по лесу, разглядывание зелени, стояние около бегущей воды, имеющей свой ритм, тон и гармонию. Трепетание ветвей в лесу, вздымание и падение волн, -- все имеет свою музыку. И как только мы созерцаем и становимся едиными с природой, наши сердца открываются для ее музыки. Мы говорим, что мы наслаждаемся природой. Но чем в природе мы наслаждаемся? Музыкой. Что-то в нас становится затронутым ритмическим движением, совершенной гармонией, которая так редко обнаруживается в нашей искусственной жизни; это возвышает человека и заставляет его чувствовать, что природа есть настоящий храм, истинная религия. Побывать одно мгновение в сонастроенности с природой, с открытым сердцем, стоит целой жизни. Чем же тогда является музыка? То, что мы обычно называем музыкой, есть гармония слышимых нот; но в действительности существует музыка в цвете, музыка в линиях, музыка в лесе, с его многообразием деревьев и растений; и существует гармония в том, как они соответствуют друг другу. Чем более широко человек наблюдает природу, тем сильнее она вызывает к его душе. Почему? Потому что там существует музыка; и чем шире становится взгляд человека на жизнь, чем глубже его понимание жизни, тем больше музыки он может слышать, музыки, отвечающей всей вселенной. Но тому, чье сердце открыто, не нужно идти далеко в лес, и посреди толпы он может найти музыку. Хафиз сказал: "Неизвестно, как далеко находится конец пути, но все, что я знаю, это музыка издадека, приходящая к моим ушам". Музыка сфер, в соответствии с точкой зрения мистика, подобна маяку в порту, который виден с моря, говорящему человеку, что он приближается к своей цели. Что это может быть за музыка? Если бы в самой сущности жизни не было бы гармонии, жизнь никогда бы не создала гармонию в этом мире многообразия. И человек не стремился бы к чему-то, чего нет в его духе. Все в этом мире кажется лишаящим гармонии, но в действительности, это ограничение собственного видения человека. Чем шире становится горизонт его обозрения, тем большей гармонией жизни он наслаждается. В самой глубине человеческого существа гармония работы вселенной складывается в совершенную музыку. Поэтому музыка сфер -- это музыка, которая является источником творения, музыка, которую слышно в путешествии к цели творения. И ее слышат и наслаждаются ею те, кто дотронулся до самых глубин своей собственной жизни. То, что человек осознает как первый опыт своего духовного развития, есть тот факт, что он начинает чувствовать общность, связь с живыми существами; не только с людьми, но и с животными, с птицами, с деревьями и растениями. Это не сказка, когда святые разговаривали с деревьями и растениями. Вы можете и сегодня разговаривать с ними, если вы находитесь в связи. Не только древние времена были благословлены этим старым благословением; старое благословение сегодня не старо, оно ново. Это то древнее, которое было, есть и будет; и ни одно преимущество никогда не было ограничено каким-либо периодом мировой истории. У человека сегодня есть те же привилегии, если он поймет, что

привилегирован. Когда он сам закрывает свое сердце, когда он позволяет себе быть покрытым жизнью изнутри и снаружи, без сомнения, он становится исключительным, без сомнения, он отрезает себя от всего проявления, которое есть единое и нераздельное целое. Именно сам человек разделяет себя; поскольку жизнь неразделима.»

---- Интересный случай. В мае месяце когда еще готовилась эта лекция мне попала в руки статья в которой говорится о том, что ученые зафиксировали звучание всего во вселенной. Вот собственно текст этой статьи: ----

""Вселенная пронизана музыкой""

Ученые обнаружили: в окружающем мире поет все - от молекул и хромосом до галактик
Светлана КУЗИНА — 12.04.2008 "В ДНК вибрируют восточные мотивы"

Преподавателю музыки Сьюзен Александер из США однажды пришла в голову совершенно фантастическая идея: записать те излучения, которые исходят от человека, и, применив математику и физику, попытаться их озвучить. Оказалось, что наше тело буквально напичкано различными вибрациями. Это и сердечные сокращения, и ритмы кровообращения, и эндокринные циклы. А если все эти вибрации существуют, то их можно не только зарегистрировать, но и прослушать? За помощью Александер обратилась к биологу из Калифорнийского университета Дэвиду Дэймеру с вопросом: могут ли звучать молекулы ДНК? Доктор Дэймер измерил колебания в хромосомах при помощи инфракрасного спектрометра, затем перевел невидимые вибрации в «человеческий масштаб», преобразовал в звуковой спектр и услышал... музыку. Так получился первый саундтрек ДНК, напоминающий медитативные мелодии Индии и Востока. Там присутствуют синтезатор, виолончель, скрипка и голоса. В дальнейшей работе исследователи планируют записать мелодии отдельных органов человека.

""Разудалые аккорды петрушки"" «Поют» не только наши органы. Как выяснилось в результате проведенного научным сотрудником Эссекского университета (Великобритания) Линдой Лонг исследования, и растения издают уникальные мелодические звуки, которые заложены в их генетическом коде. Доктор Лонг получила грант на изучение молекулярной структуры белков растений. И обнаружила, что их можно озвучить. С помощью математика Джереми Лича ей удалось разработать программу преобразования белкового кода в звуки. Оказалось, что подобные преобразования дают не просто наборы разрозненных музыкальных аккордов, но и являются вполне самостоятельными мелодиями. - Ноты отдельных белковых молекул объединяются в уникальный для каждого растения музыкальный ряд, - рассказывает Лонг. - Я сама никаким образом искусственно не обрабатывала получавшиеся мелодии. Это природная музыка, которая, скорее всего, «звучит» в каждом живом организме.

Количество таких мелодий зависит от количества белков, а возможно, и других органических веществ. В настоящее время доктор Лонг дешифровала мелодии петрушки, горчицы, белого клевера и лаконоса, собрав мелодии на 25-минутный CD-диск, который получил название «Музыка растений». И теперь она намерена продолжить свои изыскания не только в мире растений, но и более сложных организмов. "Единый язык мироздания" Британский профессор Роберт фон Фай-Шибенбергер сравнил Солнце с духовым музыкальным инструментом - огромным органом. А выбросы с поверхности светила - протуберанцы - с его трубами, издающими и усиливающими звуки. Их волны распространяются со скоростью десятков километров в секунду. А длительность каждой ноты составляет 60 минут. «Трубят» и другие космические объекты. Возможно... разумные. Так считает профессор, доктор психологических наук, кандидат математических наук, любитель астрономии Владимир Лефевр, работающий сейчас в Калифорнийском университете. - Все разумные существа, какую бы форму они ни имели, используют единый язык для всей Вселенной - музыку, - говорит Владимир Александрович. - Одно время я изучал космический объект SS433. Он состоит из двух звезд: гигантской и необычно маленькой. Природу второй астрофизикам до сих пор определить не удастся. Одни относят ее к нейтронным звездам, другие - к черным дырам. "Музыка ДНК" Компактная звезда вытягивает из голубой звезды-гиганта вещество, «питается» им. А излишки выбрасывает в двух противоположных направлениях в виде тонких струй газа. Профессор проанализировал спектральные линии объекта: в определенные моменты они соответствуют мелодии из 9 нот: до - ми - фа - соль - соль - ля - си - до - ре. После тщательной проверки изумленные коллеги признали: да, это мелодия. Но возникла она наверняка случайно. И, конечно же, ни о каком космическом разуме не свидетельствует. Тогда Лефевр математически просчитал вероятность случайного совпадения. Она оказалась ничтожной - всего около одной тысячной. - В космическом пространстве могут существовать «эфирные существа», - считает Лефевр. - И состоять из агрегата, подобного SS433, и окружающей плазмы. А найденная мелодия - средство передачи какой-то эмоции, то ли координирующей деятельность собственного организма, то ли предназначенной для собратьев по разуму. Кто бы мог подумать, что ДНК - кирпичики всего сущего - еще и поют! "МНЕНИЯ..." "...АСТРОНОМА" Научный сотрудник Астрономического института Юрий ЕФРЕМОВ: "Что поют зеленые человечки?" - И ранее высказывались соображения некоторыми специалистами, в том числе известным доктором Виктором Шварцманом, что музыка куда больше, чем научная информация, годится для того, чтобы инопланетный разум заявлял с ее помощью о себе. Лефевр дал этой гипотезе теоретическое обоснование, но практически братьев по разуму мы ведь пока так и не нашли. "...БИОЛОГА" Академик Российской академии медико-технических наук, доктор биологических наук Петр ГАРЯЕВ: "Звуки из рая" - Когда человек умирает, его ДНК начинает излучать радиоволны. Мы смогли уловить их с помощью разработанного нами приемника. Специальная компьютерная программа переводила биологические колебания в звуковой диапазон. И после легкой аранжировки можно было наслаждаться звуками «души» усопшего - ведь он пребывал на том свете, рядом с Богом. Нам удалось записать на CD мелодию, услышанную с того света. Она напоминает нечто индийско-космическое, правда, сопровождается какими-то скрипами, воплями и повизгиваниями. Но все равно заставляет задуматься о вечном. "А В ЭТО ВРЕМЯ" "В генетическом коде зашифрованы ноты?" Испанские микробиологи

из мадридского госпиталя Рамон взялись преобразовать в нотную «грамоту» непосредственно генетический код человека. И уже записали 10 мелодий на диск, названный Genoma Music. Нотами стали отрезки цепочек ДНК, состоящие из четырех нуклеотидов, - их последовательность как раз и представляет собой генетический код. Казалось бы, рожденные таким образом «произведения» должны представлять собой полную какофонию. Однако «генетические мелодии» получились весьма приятными для уха. И чем-то напоминали произведения в стиле New Age.» ---- Это статья была опубликована в Комсомольской правде 12 апреля сего года (2008). Как видно из текста этой статьи ученые сегодня подтверждают то, то древние знали за долго до появления современных приборов.

Здесь я хотел бы процитировать еще один очень интересный фрагмент найденный у Гессе в Гессе «Игра в бисер»

"Истоки музыки лежат далеко. Она рождается из меры, и корни ее в великом Едином. Великое Единое рождает два полюса: они рождают силу темного и силу светлого. Когда на земле мир, когда все печи в состоянии покоя и все в своих превращениях следует своему Верховному началу, музыка может быть завершенной. Если страсти не толкают на неверный путь, она достигает совершенства. Совершенная музыка имеет свои истоки. Она возникает из равновесия. Равновесие рождается из справедливости, а справедливость рождается из смысла вселенной. Поэтому о музыке можно говорить только с человеком, постигшим смысл вселенной. Музыка зиждется на гармонии неба и земли, на соразмерности темного и светлого. Государства, находящиеся в состоянии упадка, и люди, созревшие для гибели, тоже имеют свою музыку, но музыка их не бывает ясной. Потому: чем неистовее музыка, тем меланхоличнее люди, тем большая опасность нависла над государством, тем ниже опускается государь. Так утрачивается суть музыки. Все священные государи ценили в музыке ее ясность. Тираны Гиэ и Чжоу Спи увлекались неистовой музыкой. Сильные звуки ласкали их слух, а воздействие этих звуков на массы они полагали интересным. Они стремились к новым, странным звуко сочетаниям, к звукам, которых никто никогда еще не слышал; они пытались превзойти один другого и утратили меру и цель. Причиной упадка государства Чжоу было изобретение волшебной музыки. Подобная музыка и впрямь опьяняет, на самом же деле она удалилась от сути музыки. А так как она удалилась от самой сути собственно музыки, то эта музыка не радостна.

Когда музыка не радостна, народ ропщет, и жизни наносится урон. Все это возникает оттого, что неверно толкуют самое суть музыки и наивысшим полагают неистовые звукосочетания. Поэтому музыка благоустроенной эпохи спокойна и радостна, а правление -- уравновешенно. Музыка смутного времени беспокойна, мрачна, его правление противоестественно. Музыка государства, пришедшего в упадок, сентиментальна и уныла, правление его под угрозой". Итак, Слова этого китайца довольно определенно указывают на давно забытый смысл всякой музыки. Подобно танцу и любому другому искусству, музыка в доисторические времена была волшебным средством, одним из старых и основных атрибутов магии. Начиная с ритма (хлопанье в ладоши, притоптывание, удары деревяшек, первобытное искусство барабанного боя), она служила могучим и испытанным средством "настройки" многих на один лад, сообщая сердцам и дыханию единый ритм, наделяя людей готовностью к призыванию и заклятию вечных сил, к танцу, к состязанию, к походу, к священнодействию. И эту изначальную, чистую и первозданную природу, природу волшебства, музыка сохранила гораздо дольше, чем все другие искусства, достаточно вспомнить многочисленные высказывания историков и поэтов о музыке, начиная от греков и кончая Гете в его "Новелле"

Х.И.Хан "Мистицизм звука"

«В Индии существуют исполнители на вине, которым не надо играть симфонию, чтобы оказывать влияние, чтобы произвести духовный феномен. Им всего лишь нужно взять вину в руки и извлечь одну ноту. Как только они извлекают эту ноту, она проникает все глубже и глубже; извлекая одну или две ноты, они настраивают аудиторию. Звук действует на все нервы; это как игра на лютне, которая есть в каждом сердце. Их инструмент становится просто источником, на который откликается сердце каждого человека, равно как друга, так и врага. Позвольте самому враждебному человеку предстать перед настоящим исполнителем на вине, и он не сможет сохранить свою враждебность. Как только ноты коснутся этого человека, он не сможет противостоять вибрациям, которые создаются в нем, он не сможет не стать другом. Поэтому в Индии таких исполнителей часто называют не музыкантами, а "магами вины". Их музыка является магией. Действительно "музыкальной душой" является та душа, что забыла себя в музыке; также как настоящий поэт тот, кто забывает себя в поэзии, а "мирская душа" -- это те, кто потерял себя в мире. А божественной является душа, которая забыла себя в Боге. Все великие музыканты -- Бетховен, Вагнер и многие другие, кто оставил миру работу, которая будет всегда цениться как сокровище, -- не были бы способны сделать этого, если бы не забывали себя в своей работе. Они все потеряли идею своего собственного бытия и таким образом погрузились и стали одним с той вещью, которую они пришли дать миру. Ключ к совершенству может быть найден в забывании себя.» Жизнь Абсолюта, из которой возникает все, что можно чувствовать, видеть, ощущать и в которую все возвращается

со временем, есть безмолвная, неподвижная и неизменная жизнь, называемая среди Суфиев "Зат". Каждое движение, появляющееся из этой безмолвной жизни является вибрацией и создателем вибраций. Внутри одной вибрации создается множество вибраций; как движение вызывает движение, так и эта неслышимая жизнь становится активной в определенной части и в каждый момент создает все большую и большую активность, теряя из-за этого изначальный покой безмолвной жизни. Именно степень активности этих вибраций считается различными планами существования. Воображают, будто эти планы отличаются один от другого, но в действительности они не могут быть полностью разделены и созданы отдельно друг от друга. Деятельность вибраций делает их все более и более плотными, и, следовательно, земля была рождена из небес. Царства минералов, растений, животных и людей являются постепенными изменениями вибраций, а вибрации каждого плана отличаются от других по своему весу, широте, длине, цвету, воздействию, звуку и ритму. Человек не только сформирован из вибраций, но он живет и движется в них; они окружают его, как рыбу окружает вода, и он содержит их внутри себя, как сосуд воду. Его настроения, предпочтения, дела, успехи, неудачи -- все условия жизни зависят от определенной активности вибраций, будь они мыслями, эмоциями или ощущениями. Именно направление активности вибраций определяет все разнообразие вещей и существ. Эта вибрационная активность является основой ощущений и источником всего: удовольствий и боли; прекращение ее противоположно ощущению. Все ощущения вызваны определенной степенью активности вибраций. Существует два аспекта вибраций: тонкий и плотный, оба содержат различные уровни; одни воспринимаются душой, другие умом, а некоторые глазами. То, что ощущает душа -- это вибрации чувств, постигаемое умом -- это вибрации мыслей; то, что видят глаза -- это вибрации, кристаллизовавшиеся из своего эфирного состояния и превратившиеся в атомы, проявляющиеся в этом физическом мире и составляющие его элементы: эфир, воздух, огонь, воду и землю. Самые тонкие вибрации не воспринимаемы даже душой. Душа сама по себе состоит из этих вибраций; и их активность делает ее сознательной. Звук имеет свое рождение, смерть, пол, форму, планету, божество, цвет, детство, молодость и зрелость; но то значение звука, которое находится в абстрактной сфере, вне границ сферы конкретного, является источником и основой всякого звука. Когда мы обращаем внимание на музыку природы, мы обнаруживаем, что каждая вещь на земле вносит свой вклад в ее гармонию. Деревья радостно машут ветвями в ритм с ветром; шум моря, бормотание бриза, свист ветра в скалах, среди холмов и гор; вспышка молнии и удар грома, гармония солнца и луны, движение звезд и планет, цветение растений, опадание листвы, регулярная смена утра и вечера, дня и ночи, -- все это открывает для видящего музыку природы. У насекомых есть свои концерты и балеты, а птичьи хоры в унисон распевают свои хвалебные гимны. У кошек и собак есть свои вечерние концерты, волки и лисы собирают свои *soirees musicales* -- "музыкальные вечера" -- в лесу, а тигры и львы проводят свои оперы в пустыне. Музыка -- это единственное средство понимания среди птиц и зверей. Это можно видеть по градации высот и значений тембра, способу настройки, числу повторений и продолжительности различных звуков, по тому, как они передают своим ближним созданиям призыв присоединиться к стае или предупреждение о приближающейся опасности, объявление войны или чувство любви, ощущение привязанности или неудовольствия,

выражают страсть, ярость, страх, зависть, создавая свой собственный язык. Человек имеет врожденный вкус к музыке, и изначально его можно видеть даже у младенца. Музыка известна ребенку с колыбели, но пока он растет в этом мире иллюзий, его ум становится поглощенным столь многими различными предметами, что он теряет ту склонность к музыке, которой обладала его душа. Взрослый человек наслаждается и высоко ценит музыку в соответствии с его уровнем эволюции и с тем окружением, в котором он был рожден и вырос; человек, живущий в пустыни, поет свои простые напевы, а городской человек -- свои популярные песни. Чем более чистым становится человек, тем более тонкой музыкой он наслаждается. Характер в каждом человеке создает склонность к музыке, сходной с ним; другими словами, веселый человек любит легкую музыку, в то время как серьезно настроенная личность предпочитает классику; интеллеktуал находит удовольствие в технически сложной музыке, а простак удовлетворен своим барабаном. Тайна звука есть мистицизм; гармония жизни есть религия. Знание вибраций есть метафизика, а анализ атомов -- наука; гармоничное сочетание всего этого есть искусство. Ритм формы есть поэзия, а ритм звука -- музыка. Это говорит о том, что музыка есть искусство искусств и наука всех наук; она содержит внутри себя источник всего знания. Суфии называют абстрактный звук "Саут-е Сармад"; все пространство заполнено им. Вибрации этого звука слишком тонки, чтобы быть слышимыми или видимыми для материальных ушей и глаз, поскольку для глаз трудно даже видеть форму и цвет эфирных вибраций на внешнем плане. То, что Мухаммад слышал в пещере Гар-е Хира, когда он глубоко погрузился в свой божественный идеал, был именно Саут-е Сармад, звук абстрактного плана. Коран упоминает этот звук в словах "Будь! И все стало". Моисей слышал этот самый звук на горе Синай, когда общался с Богом; и то же Слово было слышно Христу в пустыне, когда он был принят в [лоно] своего Небесного Отца. Шива слышал аналогичный Анахад Нада во время своего Самадхи в пещере в Гималаях. В Ведах звук абстрактного называется Анахад, означая "неограниченный звук". Суфии называют его Сармад, что предполагает идею опьянения. Слово "опьянение" здесь используется для обозначения нечто возвышенного, состояния свободы души от ее земных уз. Те, кто может слышать Саут-е Сармад и медитировать над ним, неподвластны никаким несчастьям, тревогам, печалям, страхам и болезням; их душа освобождена от плена чувств и физического тела. Душа слушающего становится всенаполненным сознанием, а его дух -- батареей, поддерживающей движение всей вселенной. Как говорит Шариф: "Светом своей души я понял, что красота небес и пышность земли суть эхо Твоей волшебной флейты".